

Документ с изложением позиции WIEGO, StreetNet International, HomeNet International, МФДР (IDWF) и Глобального альянса сборщиков мусора (GlobalRec) в рамках подготовки к

Общей дискуссии МКТ о неравенстве и сфере труда

25 ноября - 10 декабря 2021 г.

«Неравенство определяет наше время».

(Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш¹)

Пандемия COVID-19 снова поставила неравенство во главу угла международной повестки дня. Несмотря на небольшое сокращение числа людей, живущих в крайней нищете до пандемии,² в период с марта по декабрь 2020 года, в результате пандемии COVID-19, число крайне бедных людей увеличилось примерно на 224 миллиона человек. В то же время состояние миллиардеров увеличилось более чем на 3,9 трлн долларов США.³

Однако при анализе глобального неравенства упускается из виду вопрос о неформальной занятости. В этом документе будет показано то, как неравенство вызывает неформальность. В заключение, мы приведем Комитету по неравенству и сфере труда (МКТ, 25 ноября - 10 декабря 2021г.) ряд требований, которые мы призываем его принять во внимание при составлении своих выводов.

Кто является теми работниками, которые заняты в неформальном секторе экономики?

Работники неформального сектора экономики составляют 61% мировой рабочей силы. В развивающихся странах этот показатель возрастает до 90 процентов по сравнению

¹ Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш, Лекция Нельсона Манделы. 18 июля 2020 г. <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2020-07-18/secretary-generals-nelson-mandela-lecture-%E2%80%9Ctackling-the-inequality-pandemic-new-social-contract-for-new-era%E2%80%9D-delivered>

² <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2015/10/04/world-bank-forecasts-global-poverty-to-fall-below-10-for-first-time-major-hurdles-remain-in-goal-to-end-poverty-by-2030>

<https://www.worldbank.org/en/research/brief/policy-research-note-03-ending-extreme-poverty-and-sharing-prosperity-progress-and-policies>

³ Генеральный секретарь ООН призывает к ускоренным действиям в сфере занятости и социальной защиты. https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/newsroom/news/WCMS_821167/lang-en/index.htm

с 67 процентами в странах с формирующейся рыночной экономикой и 18 процентами в развитых странах.⁴

Работники, занятые в неформальном секторе экономики, являются либо неформальными наемными работниками, осуществляющими свою деятельность без контракта или возможности получения социальных пособий и трудовых благ, как, например, 80% домашних работников, либо являются самозанятыми, как например, уличные торговцы и сборщики мусора. В свою очередь, надомные работники относятся к этим двум категориям занятости. Примерно одна треть всех работников неформального сектора экономики во всем мире - это наемные работники, а две трети - индивидуальные работники.

Неформальной занятости присущ гендерный характер, особенно на Глобальном Юге. В развивающихся странах 92 процента женщин заняты в неформальном секторе по сравнению с 87 процентами мужчин, занятых в нем же.⁵ Также как формально занятые женщины, неформально занятые женщины, как правило, меньше зарабатывают, имеют меньше сбережений и меньшую возможность получения надлежащей социальной защиты. Они больше обременены неоплачиваемой работой по уходу и домашней работой, нежели мужчины.⁶

Мы считаем, что доля неформально занятых работников значительно увеличится. По подсчетам МОТ, в 2020 году, в результате пандемии 255 миллионов человек, работающий полный рабочий день, потеряли свои рабочие места, особенно тех секторах, где заработная плата низкая, таких как розничная торговля и гостиничный бизнес. Согласно исследованию WIEGO по оценке ситуации в 12 городах по всему миру, это повлияло на рабочие места и доходы индивидуальных работников в неформальной экономике.⁷ Рост числа занятых в неформальной экономике также обуславливается так называемой гигномикой / гиг-экономикой (экономикой свободного заработка или сдельной занятостью).

Мало того, что работники неформального сектора экономики составляют большинство работников по всему миру, так еще и вклад предприятий неформального сектора в валовой внутренний продукт (ВВП) является значительным, особенно в развивающихся странах. В публикации WIEGO 2013 года приводятся, в частности, примеры Индии (46,3%), Того (56,4%) и Колумбии (32,2%).⁸ Пандемия не только показала, какой вклад работники этого сектора вносят в экономику, но и продемонстрировала жизненно важную роль, которую многие такие работники и их организации играют в обеспечении продовольственной безопасности и в бытовой экономике.

⁴ WIEGO. Статистическая картина. <https://www.wiego.org/statistical-picture>

⁵ WIEGO. Статистическая картина. <https://www.wiego.org/statistical-picture>

⁶ ООН-ЖЕНЩИНЫ. 16 сентября 2020 г. <https://www.unwomen.org/en/news/stories/2020/9/feature-covid-19-economic-impacts-on-women>

⁷ <https://www.wiego.org/covid-19-crisis-and-informal-economy-study-city-fact-sheets>

⁸ <https://www.wiego.org/sites/default/files/publications/files/WIEGO-productivity-urban-informal-economy.pdf>

Неравенство, COVID-19 и работники неформальной экономики

Во время пандемии COVID-19, для лиц, занятых в неформальной экономике, эти явления только усугубились:

- Их и без того **низкие и небезопасные доходы** пострадали от **крайнего дефицита достойной работы** (включая продолжительный рабочий день, плохое здоровье и безопасность), что часто усугубляется еще и их половой, расовой, этнической, кастовой и / или классовой принадлежностью.
- **Внешние потрясения**, такие как пандемия, а также стихийные бедствия и бедствия, связанные с климатом, ударили по ним сильнее, поскольку они часто исключаются из сферы действия социальной защиты, а также денежных пособий и пособий натурой, предоставляемых государством в чрезвычайных обстоятельствах. Во время первоначальных жестких ограничений в начале пандемии огромное количество работников неформальной экономики не могли работать. Для многих это означало полное отсутствие дохода, что часто приводило к голоду.
- Неформально занятые работники **исключены из большей части систем социальной защиты**. Программы социальной помощи часто не достигают их, социальное страхование, как правило, ограничивается формально занятыми работниками, и, зачастую, предоставляемые государством социальные услуги, такие как здравоохранение, если вообще доступны, или низкого качества. В контексте пандемии неформально занятые работники зачастую были исключены из списков тех, кому предоставлялась помощь, или они не могли получить ее из-за бюрократических и недоступных для них процедур.
- **Пандемия COVID-19 усугубила существовавшее ранее глобальное неравенство в доступе к услугам здравоохранения, выявленное в ходе внедрения вакцины**. Доступ к вакцине ограничен трудностями с регистрацией и недоступностью услуг вакцинации в нерабочее время. Доступ к точной информации о безопасности и эффективности вакцин также был проблемой, с упором на формальное обучение на рабочем месте. Работники неформальной экономики особенно обеспокоены возможными побочными эффектами, которые могут привести к потере работы на день или более, без выплаты пособия по болезни, которое могло бы покрыть нерабочее время. К концу сентября 2021 года только 2 процента населения в странах с низким уровнем дохода, большинство из которых находится в Африке, получили хотя бы одну дозу вакцины от COVID-19, по сравнению с примерно 65 процентами населения стран с высокими доходами. Неравный доступ к вакцинам способствует неравномерным (и, следовательно, неравным) темпам восстановления экономики.
- **Налоговое законодательство часто наказывает работников неформальной экономики**. Многие правительства интерпретируют Рекомендацию 204 МОТ о переходе от неформальной к формальной экономике как простой переход, направленный на то, чтобы заставить работников неформального сектора платить налоги без надлежащей

социальной защиты или предоставления взамен инфраструктурной поддержки. Однако многие неформальные работники уже платят местные налоги, сборы и лицензии на ведение деятельности в качестве условия для выполнения своей деятельности, имея мало или совсем не имея возможности для списания сумм задолженности и получения очень небольшой поддержки взамен. Напротив, многие из богатых, находящихся на вершине экономической пирамиды, либо уклоняются от уплаты налогов, используя лазейки, либо договариваются о специальных налоговых режимах. Недавнее исследование показало, что ежегодно более 427 миллиардов долларов теряется в виде налогов, потому что уводятся в оффшорные зоны.⁹

- Неформально занятые работники часто **исключаются из трудового законодательства и нормативных актов**, что означает, что они не признаются или не защищены несмотря на то, что экономическая деятельность в неформальной экономике регулируется целым рядом национальных, отраслевых и городских **законодательных / нормативно-правовых актов**. В них часто используется карательный подход, а правонарушения зачастую рассматриваются как уголовные преступления. При этом, средства к существованию работников неформальной экономики ставятся под угрозу, а их права человека часто нарушаются.

Работники неформальной экономики требуют использования принципов и практики, учитывающих их конкретные обстоятельства, а также стратегий, направленных на сокращение неравенства и восстановление экономики.

Организации работников неформальной экономики требуют, чтобы выполнение Рекомендации 204 МОТ стало приоритетной и всеобъемлющей частью национальных планов восстановления экономики, которые должны быть ориентированы на человека и устранять неравенство.¹⁰ В преамбуле Рекомендации 204 признается факт того, что большинство людей, которые заняты в неформальном секторе экономики, делают это не по собственному желанию, а в результате отсутствия возможностей занятости в формальных секторах экономики.

Должны применяться следующие принципы и практики:

1 Не навреди

Уважение основных прав трудящихся и обеспечение возможностей для гарантированного дохода и средств к существованию (Рекомендация 204, 1а) должно быть отправной точкой для любых правовых или нормативных мер. Карательные

⁹ Сеть налогового правосудия. 3 октября 2021 г.. <https://taxjustice.net/2021/10/03/pandora-papers-shows-transparency-failure-is-an-accountability-failure/>

¹⁰ Чтобы узнать о конкретных требованиях организаций неформальных работников в отношении выздоровления от COVID и реформ после COVID, см. : «Без неформальных работников нет восстановления», <https://www.wiego.org/resources/there-no-recovery-without-informal-workers>

действия, притеснения, вымогательства, выселения и конфискации со стороны местных властей, в том числе полиции, необходимо прекратить.

2 Юридическое признание, правовая защита и правовая основа

Наемные и индивидуально занятые работники в неформальной экономике нуждаются в признании в качестве работников или экономических агентов, имеющих четкий юридический статус во всех соответствующих областях политики, регулирования и права. Это должно включать продвижение местных стратегий развития, как на уровне села, так на уровне города, включая регулируемый доступ к общественному пространству и природным ресурсам для получения средств к существованию (Рекомендация 204, 11о). Важное значение имеет их признание политиками, определяющими макроэкономическую и отраслевую экономическую политику, в качестве законных экономических агентов. Это требует расширения сферы действия трудового законодательства на категории наемных работников, которые традиционно исключаются (например, домашних работников, надомных работников, сельскохозяйственных рабочих), и / или внесения поправок в законы, чтобы они охватывали весь спектр отношений между работодателем и работником, в которых выполняется работа.

3 Политика устойчивого развития

Основы политики должны продвигать стратегии устойчивого развития, искоренения бедности, инклюзивного роста и создания достойных рабочих мест в формальных секторах экономики (Рекомендация 204, 11а). В глобальном масштабе, торговые и инвестиционные режимы, которые в настоящее время ставят развивающиеся страны в невыгодное положение, превращая их в чистых вкладчиков в глобальное богатство, должны стать справедливыми. Практика вывоза на экспорт из развивающихся стран огромных объемов природного сырья без сопутствующих местных инвестиций в производство, услуги, инфраструктуру и социальную защиту должна быть прекращена.

4 Международные правовые нормы о труде

Международные правовые нормы о труде устанавливают минимальные права и меры защиты для всех работников, независимо от их статуса занятости. Благодаря их внедрению они помогли уменьшить определенное неравенство в сфере труда. Текущий кризис продемонстрировал необходимость ускорить ратификацию и внедрение международных правовых норм о труде.¹¹ Особенно актуальными для работников неформальной экономики являются Конвенция 177, Конвенция 189 и Конвенция 190, а также соответствующие рекомендации - 204 и 202.

5 Повышение заработной платы и доходов

Повышение заработной платы и других доходов работающих бедных, особенно женщин, при одновременном сокращении доходов очень богатых, является

¹¹ Отчет МОТ о «Неравенстве», п. 101

краеугольным камнем решения проблемы неравенства. В преамбуле Устава МОТ содержится призыв к безотлагательному улучшению условий труда, включая «обеспечение адекватного прожиточного минимума». Конвенция МОТ 131 (Конвенция об установлении минимальной заработной платы) предусматривает механизм защиты трудящихся от неоправданно низкой заработной платы. В отношении домашних работников в Конвенции 189 говорится, что домашним работникам должны быть предоставлены те же права, что и другим работникам, включая любой существующий национальный уровень минимальной заработной платы. Минимальная заработная плата, основанная на реальных потребностях наемных работников и их семей, положительно повлияет на доходы индивидуально занятых работников.

6 Создание условий для индивидуально занятых работников с целью повышения доходов

Для работников неформальной экономики, работающих на индивидуальной основе, обеспечение государством благоприятной физической среды имеет решающее значение. Обеспечение санитарии, доступ к воде и электричеству на общественных рабочих местах, складских помещениях, поддержка рынка, достойный и доступный общественный транспорт, права землепользования и права пользования собственностью в совокупности будут способствовать повышению производительности и, следовательно, увеличению доходов. Услуги по уходу за детьми и медицинские услуги также влияют на производительность всех работников в неформальной экономике. Кроме того, благоприятные условия должны включать доступные, справедливые и упрощенные процедуры регистрации, прогрессивные системы налогообложения и благоприятные финансовые условия, включая беспроцентные займы или субсидии под низкие проценты. Благоприятные условия должны позволять получать средства к существованию, соответствующие прожиточному минимуму.

7 Государственные закупки и оплата услуг, оказываемых индивидуально занятыми работниками

Правительства могут способствовать формализации работников или предприятий в неформальной экономике, закупая некоторые товары и услуги, производимые неформальными работниками или предприятиями, находящимися на переходном этапе. Ярким примером во время пандемии является производство средств индивидуальной защиты. Услуги, предоставляемые муниципалитетам работниками неформальной экономики, например сборщиками мусора, должны признаваться и вознаграждаться дополнительной оплатой, как это принято в Буэнос-Айресе, Аргентине.

8 Социальная защита и возможность получения качественных государственных услуг

Во многих странах люди платят значительные суммы государственным или частным поставщикам услуг для удовлетворения основных прав и потребностей, таких

как здравоохранение, образование и уход за детьми.¹² Работники неформальной экономики, как правило, не могут платить за такие услуги, и поэтому их основные потребности остаются неудовлетворенными. Всеобщая социальная защита, включая распространение схем, предусматривающих уплату взносов, и схем, предусматривающих уплату взносов, на работников неформальной экономики, является важной частью сокращения неравенства. Административные процедуры, льготы и взносы необходимо адаптировать к способности лиц, занятых в неформальной экономике, уплачивать взносы (Рекомендация 204, 20). Доступ к недорогим высококачественным услугам по уходу за детьми и другим услугам по уходу необходим для обеспечения гендерного равенства для лиц, занятых в неформальной экономике (Рекомендация 204, 21).¹³

9 Социальная и солидарная экономика¹⁴

Социальная и солидарная экономика преследует как экономические, так и социальные цели и способствует солидарности и социальной интеграции.¹⁵ В Рекомендации 204 дается ссылка на важность развития кооперативов и других экономических единиц социальной солидарности, таких как общества взаимопомощи (11g). Следует продвигать стимулирующую политику и законы, а также предоставлять ресурсы и программы поддержки, включая финансовую поддержку, информацию и советы, обучение, исследования и инновации.

Поощрение социальной и солидарной экономики могло бы проложить путь к модели труда и производства, которая является справедливой и перераспределяющей, которая признает и ценит все формы труда. Преобразование, необходимое для достижения такой модели, должно начаться сейчас, с приверженности планам восстановления, ориентированным на переход от неформальной экономики к формальной.¹⁶

Опыт показал, что децентрализованные средние модели экономики социальной солидарности, основанные на процессах местного управления, способствуют сокращению неравенства на нижнем уровне. Поощрение социальных и солидарных экономических единиц будет способствовать повышению их производительности.

¹² Отчет МОТ о «Неравенстве», п. 38

¹³ Для получения дополнительной информации, см. [Документ с изложением позиции по распространению социальной защиты на женщин и мужчин в неформальной экономике для общего обсуждения вопросов социальной защиты в ходе МКТ, прошедшей в июне 2021 г.](#)

¹⁴ Кооперативы и единицы социальной и солидарной экономики включены в определение «экономических единиц» в Рекомендации 204, 3с и 4а.

¹⁵ Веб-сайт МОТ, https://www.ilo.org/global/topics/cooperatives/projects/WCMS_546299/lang-en/index.htm

¹⁶ WIEGO. COVID-19 и два миллиарда работников неформальной экономики в мире. <https://www.wiego.org/COVID19-Platform>

Общее обсуждение, которое проводится в этом году, о «неравенстве и мире труда» должно заложить основу для общей дискуссии, которая состоится в следующем году на тему «достойного труда, социальной экономике и экономике солидарности» с упором на создание моделей социальной и солидарной экономики, например кооперативов, как путей перехода от неформальной экономики к формальной (Рекомендация 204, 11g).¹⁷

10 Представительство и переговорная сила: «Ничего для нас без нас»

Применение основных прав трудящихся на свободу объединения в ассоциации и на ведение коллективных переговоров (Рекомендация 204, 16а и 31) по отношению к работникам неформальной экономики является предпосылкой для достижения согласованных стратегий сокращения неравенства и восстановления экономики после пандемии. Работники неформальной экономики являются частью рабочего класса, а их организации - частью рабочего движения. Таким образом, они должны быть напрямую представлены и участвовать в переговорных форумах на местном и национальном уровнях, включая трехсторонние консультации и механизмы принятия решений, где разрабатываются, реализуются и контролируются стратегии, влияющие на их условия труда и средства к существованию.

Выводы

Нам нужно изменить образ мышления, который рассматривает неформальность как порождение неравенства. Применяя права трудящихся к неформальной экономике, включая право на ведение коллективных переговоров, и вводя стимулирующие меры, которые улучшат условия жизни индивидуально занятых работников, а также улучшая социальную защиту всех работников неформальной экономики, возможно достичь значительного сокращения неравенства как между странами, так и внутри них.

¹⁷ Отчет МОТ о «Неравенстве», п. 110